

5. Литвинов, Н.Д. Противодействие терроризму на железных дорогах Российской империи : сб. док. и материалов / Н.Д. Литвинов, Ш.М. Нурадинов. М. : Голос, 1999.
6. Макалинский, П.В. Руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах / П.В. Макалинский. 5-е изд. (посмертное), доп. В.П. Ширковым. СПб., 1901.
7. Общий свод главнейших недостатков по пассажирскому движению, обнаруженных при местном исследовании дорог и при разборе заявлений, в подкомиссии поступивших // Высочайше учрежденная комиссия для исследования железнодорожного дела в России : доклад о пассажирском движении. СПб. : Типо-Литография Д.И. Шеметкина, 1881.
8. Общий Устав Российских железных дорог / сост. А.А. Фруктов // Свод законов Российской империи. СПб. : Сенат. тип., 1913. Т. 12. Ч. 1.
9. Приказы Жандармского полицейского Управления Митаво-Риго-Елецкой и Московско-Смоленской железных дорог // Нац. ист. архив Респ. Беларусь. Ф. 3365. Оп. 1. Д. 2.
10. Приказы начальника Штаба Отдельного корпуса жандармов об обследовании жандармских полицейских управлений железных дорог, правилах по делопроизводству и циркуляры Минского жандармского полицейского управления железных дорог по этим вопросам с 20.10.1885 г. по 30.07.1900 г. // Нац. ист. архив Респ. Беларусь. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 12.
11. Приказы по Минскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог с 01.05.1873 г. по 31.12.1877 г. // Нац. ист. архив Респ. Беларусь. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 1.
12. Приказы по Минскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог с 01.05.1873 г. по 31.12.1877 г. // Нац. ист. архив Респ. Беларусь. Ф. 1217. Оп. 1. Д. 2.
13. Судебно-статистические сведения и соображения о введении судебной реформы по Минской губернии (1863–1864 гг.) // Нац. ист. архив Респ. Беларусь. Ф. 8503. Оп. 1.
14. Тимофеев, Л. Обязанности жандармской железнодорожной полиции по жандармско-полицейской части / Л. Тимофеев. СПб., 1912.
15. Устав уголовного судопроизводства / Российское законодательство X–XX вв. Судебная реформа : в 9 т. / отв. ред. Б.В. Виленский. М. : Юрид. лит., 1991. Т. 8.

*И.И. Лузгин, старший преподаватель
кафедры криминалистики и уголовного
права Полоцкого государственного уни-
верситета*

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Рассмотрены некоторые аспекты методологических вопросов реализации потенциальных возможностей технологических решений криминалистических задач. Вопрос представлен и рассматривается с точки зрения влияния и использования их методологического аспекта на современный уровень организации и совершенствования технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности как одного из путей расширения и объективизации доказательственной базы процесса доказывания. Предложены пути совершенствования технико-криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности на основе комплексных решений и применения в его системе современных технологий.

Криминалистический аспект проблемы повышения уровня раскрываемости преступлений заключается не только в изменении структуры и динамики преступности, но и в том, что современная преступность приобретает новые черты. Изменение интеллектосодержательности и наукоемкости воплощенных в технические решения конкретных предметов и объектов посягательства, включенных во взаимозависимые и взаимосвязанные нелокальные системы, как и характер достижения и реализации преступных намерений и их направленность, образуют новый характер и уровень отображения вне информационно-следовой картины отображения материальной структуры преступления. Требуя соответствующего уровня ее восприятия и осмысления характера взаимодействия данных структур в целях разработки технико-криминалистических средств (ТКС) системы технико-криминалистического обеспечения (ТКО) раскрытия и расследования преступлений, адаптированных к современным условиям ее целевого использования, и принятия в связи с этим соответствующих организационно-методических и управленческих решений по ее практической реализации [11, с. 9–27]. Это вытекает из очевидности и продуктивности криминалистического восприятия не только комплексности идентификационных полей информационного потока, но разнородности и разноуровневости их взаимодействий [4, с. 10; 8, с. 164–167]. В то же время существование любого идентифицируемого объекта предполагает его аутентичность (в пространстве и во времени), характер образования и обеспечивающую структуру его идентификационных уровней и полей (в принципе в целях повышения идентификационных качеств объектов возможно создание и использование «наведенных»

моделируемых систем, которые заключают в себе программы поведения элементов моделирующего их объекта). Все это позволяет сделать вывод о том, что при всей разнородности проявлений преступных деяний все они, очевидно, вписываются в рамки взаимосвязанных системных действий, то есть системообразующих и системовоспринимающих структур, от уровня систем отображения и восприятия, не требующих для их считывания и использования сложных исследовательских средств, до уровня системообразования следов, восприятие которых требует уровня технико-криминалистического обеспечения (ТКО) и технико-криминалистических средств (ТКС), не сопоставимых с первыми по принципам (базам отраслей знаний) восприятия систем, реализованных на их основе (заложенных в них), и по соответствующей подготовке работающих с ними лиц. Именно новый уровень следообразования, не обеспечиваемый в должной мере соответствующим уровнем следовывявления, следоизъятия, следофиксации и аналогичным уровнем исследования, не позволяет в полной мере соответствовать системе ТКО современным уровням решений криминалистических задач, а ее ТКС оперативно реагировать на требования практики, связанной как с решением проблем современной преступности, так и уровнями их решений [7, с. 39]. Компонент эффективности системы на экспертном уровне разнесен по отраслям и областям знаний. Для более полной реализации функций ТКО важнее обеспечить применение целого ряда уровней исследования объектов именно с момента начала осмотра места происшествия (ОМП) в следующем порядке: сигнальный, предварительный, специальный и только потом экспертный. Но это выполнимо лишь при условии использования высокотехнологичных систем, способных в полной мере эти задачи реализовать. В плане предварительного исследования вещественных доказательств и обстановки места происшествия и в отношении «полевой криминалистики» в целом следует отметить, что на сигнальном и предварительном уровнях оперативному работнику в гораздо меньшей степени важны принципы получения данных, так как значительно важнее сам факт их наличия и время получения, дающих направление реализации системы действий, обеспечивающих результат. После сигнального, предварительного исследования доказательств следует специальный уровень исследования, хотя и не процессуально, но подтверждающий факты. Последним уровнем исследования доказательств (объектов исследования) должен быть экспертный, в полной мере и объеме, процессуально и документально подтверждающий вопросы по исследуемым объектам на основании процессуальных документальных форм, создающий одну из форм доказательств для оценки и использования предварительным расследованием и судом. Экспертная диагностика и идентификация требует специальных знаний. Следственные действия и юридические решения, вытекающие из них, требуют изначально документирования имеющих место фактов, и для следователя и дознавателя важнее всего процессуальная сторона вопроса (здесь широта задач простирается от удостоверительного формирования доказательственной базы до обеспечения конституционных прав и свобод личности). И именно в этом случае имеет самое существенное значение характер и форма осуществления самого процесса документирования криминалистически значимой информации, получающей статус вещественного доказательства или, возможно, могущей таковою стать [3, с. 12–19]. Низкоуровневые следовые системы (как и любой из отдельных следов) очевидны, но их система столь же низкоинформативна, как и стоимость ТКО и ТКС этого уровня выявления, изъятия, фиксации, исследования и использования в доказывании. Уровень таких систем оставляет открытым вопрос о степени их целесообразности в тактическом плане, но создание систем стратегического плана несопоставимо более значимо с точки зрения перспективного уровня планирования ТКО и значительно целесообразнее первых из них. Именно из этого следует исходить при задействовании в ТКО перспективных наукоемких технологий, так как именно их внедрение явится локомотивом для нового уровня организации и работы всех звеньев правоохранительных структур, формируя новый облик всей системы в целом [10, с. 175].

Не выявляемые, а следовательно, не изымаемые, не исследуемые и не используемые в практике системы следов при существующей структуре ТКО и ее ТКС имеют значительно более технологически труднообеспечиваемую форму восприятия для решения криминалистических задач в рамках достижения целей предварительного расследования. Но их содержательная сущность не сопоставима по уровню, возможностям и целому ряду параметров в соотношении с обеспечиваемыми существующей системой ТКО и ее ТКС. Можно констатировать, что так называемые крупноследовые системы очевидны, но не столь информативны. Следствие этого – их низкий уровень функциональности и экономической целесообразности. Более «глубокого» уровня следы не столь очевидны, но система ТКО, построенная на их основе, при больших затратах при ее создании позволяет в дальнейшем получать результаты более высокого уровня и тем самым в значительной степени возместить затраты на нее. Идентификационные системы ТКО, построенные на технологиях более глубокого уровня проникновения как в сущность идентифицируемых объектов, принципы их построения, так и взаимодействия их как зависимых систем обеспечивают реализацию не только значительно более важных задач, но и

сокращают время их решений. Низкоуровневые системы криминалистического обеспечения более дешевы, но не столь информативны, как и не столь эффективны в прогностическом плане по ряду их параметров.

Следует понимать, что материальная структура преступления (МСП) выступает в целом ряде аспектов, элементов и форм. Лишь ряд ее компонентов подлинно материальны (и наименее информативны) в прямом их значении (что и определяет первый уровень всех систем ее исследования и соответствующий уровень технологий ТКС ТКО). Но существует и второй уровень МСП (соответственно, и второй уровень ТКО и технологий его исследовательских систем), где исследуемые компоненты не столь материальны (но максимально информативны), а их структурные взаимосвязи наиболее зримы, а их взаимообусловленность очевидна (примером уровневой информативности следовых систем может послужить соотношение дактилоскопической, трасологической и генотипоскопической следовых систем).

Так как каждое новое проводимое исследование в различных областях криминалистической науки расширяет границы и углубляет криминалистические знания, то в силу зависимости ее отраслей оно меняет во многом динамику и структуру ТКО в плане его использования для реализации практических задач, в связи с чем продолжает существовать их не в полной мере используемый резерв. Одним из таких активно осваиваемых резервов является изучение и использование идентификационных комплексов полей элементов, смещенных как в область следовых микроотображений, так и в иную формоотображающую среду (КМВИ, микрочастицы, микротрасология, фоноскопия, одорология и т. д.), то есть во все более тонкие уровни, непосредственно связанные с исследованием структуры, свойств, принципов организации и функционирования материального мира. В то же время в этом нет ничего необычного, так как еще Н. Бор считал, что истинная физика должна включать в себя сознание и мышление как объекты, подобные всем остальным физическим телам, но в силу низкого уровня современных ему знаний лишь в настоящее время происходит процесс их включения как нормальных объектов в общую картину физического мира [12, с. 322–325]. С позиции современных воззрений следует воспринимать любой из предметов не как изолированно исследуемый локальный объект, а как неотъемлемую часть глобально взаимодействующей структуры зависимых систем, что позволяет со всей очевидностью причислить, а следовательно, и использовать данные структуры в области криминалистики, тем самым не только существенно изменив границы криминалистических исследований, но и обеспечив расширение доказательственной базы с точки зрения решения ее практических задач. Ускорение науки и всей цивилизации в целом на данной фазе развития указывает на то, что в целях обеспечения эффективности решения криминалистических задач необходимо создание высокоинтеллектуальных систем, где вся деятельность общественно обеспечивающих структур будет скоординирована в рамках функциональных автоматизированных криминалистических комплексов решения криминалистических задач (АКОС) при высоком уровне их экономической и функциональной рентабельности и КПД [1, с. 63–64].

В то же время на степень относительности уровня развития знаний и технологий указывает пример генотипоскопического метода исследований. Если в недалеком прошлом его использование привело к значительному прорыву в решении целого ряда конкретных практических задач, то на сегодня (при продолжающемся его технологическом усовершенствовании) очевиден его локальный уровень. При всей его эффективности им решаются практические вопросы в правоохранительной сфере лишь в отношении биологических структур и только до определенного уровня недеградировавших компонентных систем. Требования же практики представляют собой значительно более широкий спектр подлежащих решению задач и в отношении значительно большего числа попадающих в сферу криминалистических интересов объектов и структур, служащих основаниями формирования доказательственных баз по материалам конкретных дел [2, с. 37].

В определенной степени примером, открывающим еще один аспект проблемы, является применение голографических систем, за которыми, на наш взгляд, огромное методологическое, методическое и технологическое будущее. Потенциально высочайший уровень их возможностей требует совершенствования эргономики и функциональности систем, обеспечивающих возможность оптимального их внедрения в сложившуюся структуру ТКО. Можно констатировать тот факт, что открытию или созданию нового направления, не обладающего в должной мере функциональностью в рамках уже сложившейся системы ТКО, не гарантировано быстрое внедрение при всей его очевидной результативности и необходимости. Поднимаясь по ступеням криминалистической науки, мы в очередной раз видим не только всю степень относительности и многоаспектности наших знаний, но и получаем ряд примеров, служащих стимулом дальнейших криминалистических исследований.

При использовании видеотек реализуется лишь начальный уровень применения технических средств решения криминалистических задач. В случае АДИС мы имеем пример «аппаратной» иден-

тификации. При все большем расширении сферы применения системотехники видеоконтроля с технологиями компьютерного отбора и опознавания по заранее введенным эталонным данным уже имеет место факт аппаратной, но оперативной «живой дистанционной» идентификации (личности, транспортного средства, объекта и т. д.). В автоматизированных фонотеках и генотипоскопических системах (при всей необходимости совершенствования функциональности данных технологий) в перспективе, при создании единого республиканского центра идентификации, данные системы смогут обеспечивать не только аппаратную, но и подлинно автоматизированную дистанционную идентификацию (на основе комплексных данных). Этим будет достигнута главная задача – задействование комплексных автоматизированных информационных систем в эффективном выборочном, сплошном и постоянном (автоматизированном) поисковом режиме. Частным результатом следует считать достижение более полного использования ресурсов ЭВМ данных систем. Аутентификация, верификация и идентификация личности на основе биометрических технологий в той или иной степени относятся к той же сфере использования автоматизированных дистанционно действующих идентификационных систем, различающихся лишь технологиями достижения задач [5, с. 8]. В работе системотехники визового и паспортного контроля, как и перемещаемых через таможенные границы грузов и багажа, также происходит фактическое использование разнесенной по уровням и направлениям решаемых задач «аппаратной» технологии диагностики и идентификации. С учетом уровня решаемых задач и особого режима работы задействованных служб, наличия республиканской базы «невъездных» лиц именно ставка на автоматизированные системы (с машиночитаемыми элементами документообеспечивающей системы) способна обеспечить оперативность и качество работы как данной сферы деятельности в целом, так и ряда взаимодействующих с ней структур.

Помимо активно используемых в криминалистических исследованиях объективных следовых систем существует целый ряд скрытых функционально-динамических комплексов (ФДК), не задействованных, не исследующихся и не использующихся, как в силу уровня технологий, так и недостатка организационно-функционально воплощения, в отношении которых могут быть использованы современные технологические моделирующие возможности существующих компьютерных систем, обладающих потенциальными возможностями в отношении их криминалистических решений [6; 9, с. 11].

В рамках обозначенных задач кратко отмечены некоторые отдельные аспекты подходов к обеспечению ряда системных решений. Но для подлинного их воплощения в технологии практических задач предстоит значительная суммарная работа.

Констатируя тот факт, что основой любой системы служит теория, а без высоких идей нет и высокого уровня развития технологий, жизнь людей во многом зависит от жизни идей. В силу этого интеллектуальные ценности превращаются в технологический инструментарий практической реализации решений в направлении целей, к которым предстоит идти.

Библиографические ссылки

1. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания : учеб. пособие / рук. авт. коллектива. В.Я. Колдин. М., 2002.
2. Жванков, В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации / В.А. Жванков. М., 1992.
3. Качанов, А.Я. Материальные следы преступления и судебные экспертизы / А.Я. Качанов, Н.В. Гнездилов. М., 1993.
4. Колдин, В.Я. Информационные основы экспертно-криминалистического анализа / В.Я. Колдин, Д.П. Поташник // Весн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. 1999. № 4.
5. Кухарев, Г.А. Биометрические системы: методы и средства идентификации личности человека / Г.А. Кухарев. СПб. : Политехника, 2001.
6. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений / И.М. Лузгин. М., 1981.
7. Маевский, В. Допустимость доказательств, полученных органами дознания до возбуждения дела // Вестн. юстиции. М., 2000. № 6.
8. Николаев, А.В. Коммуникационные средства и методы как элемент информационной системы раскрытия и расследования преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.В. Николаев. Волгоград, 2004.
9. Путивка, С.Н. Криминалистическое моделирование для реконструкции неочевидных обстоятельств при расследовании дорожно-транспортных происшествий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.Н. Путивка. Волгоград, 2002.
10. Скоморохова, А.Г. К вопросу о понятии технико-криминалистических средств, их классификации и совершенствовании учебного процесса по их изучению // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сб. материалов межведомств. науч.-практ. конф., 17–18 мая 1999 г. М. : Былина, 2000.
11. Хрусталева, В.Н. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях : учеб. пособие / В.Н. Хрусталева, Р.Ю. Трубицын. СПб., 2003.
12. Чумаченко, Н.В. О новом этапе развития теоретической физики : материалы IV Междунар. конф., 16–21 сент. 1996 г. СПб. : Политехника, 1997.